

В. Драгунский
«Тайное становится явным»

Сначала я съел яйцо. Это ещё терпимо, потому что я выел один желток, а белок раскромсал со скорлупой так, чтобы его не было видно. Но потом мама принесла целую тарелку манной каши.

– Ешь! – сказала мама. – Безо всяких разговоров!

Я сказал:

– Видеть не могу манную кашу!

Но мама закричала:

– Посмотри, на кого ты стал похож! Вылитый Кощей! Ешь. Ты должен поправиться.

Я сказал:

– Я ею давлюсь!..

Тогда мама села со мной рядом, обняла меня за плечи и ласково спросила:

– Хочешь, пойдём с тобой в Кремль?

Ну ещё бы... Я не знаю ничего красивее Кремля. Я там был в Грановитой палате и в Оружейной, стоял возле Царь-пушки и знаю, где сидел Иван Грозный. И ещё там очень много интересного. Поэтому я быстро ответил маме:

– Конечно, хочу в Кремль! Даже очень!

Тогда мама улыбнулась:

– Ну вот, съешь всю кашу, и пойдём. А я пока посуду вымою. Только помни – ты должен съесть всё до дна! – И мама ушла на кухню.

Но мама закричала:
– Посмотри, на кого ты стал похож! Вылитый Кощей! Ешь.
Ты должен поправиться.

Я сказал:

– Я ею давлюсь!..

Тогда мама села со мной рядом, обняла меня за плечи и ласково спросила:

– Хочешь, пойдём с тобой в Кремль?

Ну ещё бы... Я не знаю ничего красивее Кремля. Я там был в Грановитой палате и в Оружейной, стоял возле Царь-пушки и знаю, где сидел Иван Грозный. И ещё там очень много интересного. Поэтому я быстро ответил маме:

– Конечно, хочу в Кремль! Даже очень!

Тогда мама улыбнулась:

– Ну вот, съешь всю кашу, и пойдём. А я пока посуду вымою. Только помни – ты должен съесть всё до дна! – И мама ушла на кухню.

А я остался с кашей наедине. Я пошлёпал её ложкой. Потом посолил. Попробовал – ну, невозможно есть! Тогда я подумал, что, может быть, сахару не хватает? Посыпал песку, попробовал... Ещё хуже стало. Я не люблю кашу, я же говорю.

А она к тому же была очень густая. Если бы она была жидкая, тогда другое дело, я бы зажмурился и выпил её. Тут я взял и долил в кашу кипятку. Всё равно было скользко, липко и противно. Главное, когда я глотаю, у меня горло само сжимается и выталкивает эту кашу обратно. Ужасно обидно! Ведь в Кремль-то хочется! И тут я вспомнил, что у нас есть хрен. С хреном, кажется, почти всё можно съесть! Я взял и вылил в кашу всю баночку, а когда немножко попробовал, у меня сразу глаза на лоб полезли и остановилось дыхание, и я, наверно, потерял сознание, потому что взял тарелку, быстро подбежал к окну и выплеснул кашу на улицу. Потом сразу вернулся и сел за стол.

– Что вам нужно? – строго спросила мама.
– Как не стыдно! – Милиционер даже стал по
стойке «смирно». – Государство предоставляет вам
новое жильё, со всеми удобствами и, между прочим,
с мусоропроводом, а вы выливаете разную гадость
за окно!

– Не клеветайте. Ничего я не выливаю!

– Ах не выливаете?! – язвительно рассмеялся
милиционер. И, открыв дверь в коридор, крикнул: –
Пострадавший!

И к нам вошёл какой-то дя-
денька.

Я как на него взглянул, так сра-
зу понял, что в Кремль я не пойду.

*Виктор
Юзефович
Драгунский
(1913-1972гг.)*

Выбери правильный ответ!

1. Что Денис съел сначала на завтрак?

А. Салат

Б. Яйцо

В. Бутерброд с колбасой

Г. Банан

Выбери правильный ответ!

**3.Что мама сказала Дениске,
услышав, что он не хочет
есть кашу?**

А.Тощий

Б. Вылитый Кощей!

В.Вредный ребенок

Г.Голодный

Выбери правильный ответ!

**5. Какую приправу добавил
Денис в кашу, что её совсем
нельзя стало есть?**

А. Хрен

Б. Горчицу

В. Майонез

Г. Соль

Выбери правильный ответ!

9. Какие слова сказал Дениска маме, чтобы она поняла его раскаяние?

А. «Я все понял».

Б. «Прости меня».

В. «Я не буду так никогда».

Г. «Тайное становится явным!»

Спасибо за внимание!

Головченко Елизавета, 1 А класс
Школа №137